

УДК 343

DOI 10.25688/2076-9113.2021.43.3.07

С. Н. Чурилов

Оперирование доказательствами как элемент доказывания

В статье рассматривается одна из острых проблем теории доказательственного права — доказывание по уголовным делам. По мнению автора, содержащееся в ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса РФ понятие доказывания не соответствует задачам уголовного судопроизводства и реалиям современной уголовно-процессуальной деятельности. В этой статье УПК к понятию доказывания отнесены лишь собирание, проверка и оценка доказательств. Приводятся аргументы, указывающие на то, что единый процесс доказывания состоит, наряду с указанными элементами, в использовании доказательств. Предлагается новое определение понятия доказывания, подлежащее включению в указанную статью уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: доказывание; понятие доказывания; элементы доказывания; доказательства; использование доказательств.

В отличие от уголовно-процессуального закона РСФСР 1960 года в ныне действующем уголовном судопроизводстве в принцип возведено его назначение, включающее не только осуществление уголовного преследования подозреваемых / обвиняемых в совершении преступления и назначение виновным справедливого наказания, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее конституционных прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Защита прав человека как основной ценности общества ставится в приоритет наряду с задачей борьбы с преступностью. Такое назначение уголовно-процессуального законодательства создает необходимые правовые условия для исключения из правоприменительной практики различных категорий жертв уголовного судопроизводства.

К сожалению, при принятии УПК РФ законодатель не счел необходимым включить в него имевшие место в УПК РСФСР важнейшие принципы реализации этого назначения уголовного судопроизводства, к которым относится принцип полноты, объективности и всесторонности при осуществлении судебного исследования по уголовным делам. Кроме этого существенного пробела в ныне действующем уголовно-процессуальном законе следует указать на обвинительную тенденцию понятия доказывания и незавершенность его элементного состава. В ст. 85 УПК РФ под доказыванием понимается уголовно-процессуальная деятельность, заключающаяся в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных

ст. 73 уголовно-процессуального закона. Представляется, что такое понимание доказывания не освобождает уголовное судопроизводство от обвинительного уклона, ибо оно не учитывает его начальной стадии, на которой при проверке повода для возбуждения уголовного дела устанавливается наличие или отсутствие достаточных фактических данных, указывающих на признаки преступления. Не учитывает оно и п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, предписывающего исследовать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. Поэтому в определении понятия «доказывание» должно быть указано, что оно состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления *наличия или отсутствия* обстоятельств, предусмотренных указанной статьей УПК. Эта поправка, вносимая в понятие доказывания, имеет важное теоретическое и практическое значение, ибо в гносеологическом и правовом аспекте правильно ориентирует прокурора, следователя, дознавателя и суд на необходимость тщательно исследовать обстоятельства произошедшего события как на их наличие, так и отсутствие.

Собирание, проверка и оценка доказательств — это логический процесс, целью которого является установление существования или несуществования отдельных фактов, совокупности фактов, связей между ними, указывающих на наличие или отсутствие уголовно-релевантных обстоятельств, образующих предмет доказывания. Однако решением этой задачи не исчерпывается общая цель судебного исследования произошедшего события. Не менее важной задачей, в случае обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела, является осуществление стороной обвинения уголовного преследования подозреваемого/обвиняемого в целях изобличения его в совершении преступления. Достижение этой цели, как известно, достигается путем предъявления подозреваемому/обвиняемому в ходе допроса имеющихся в уголовном деле доказательств: фактических данных, содержащихся в показаниях других лиц, документах, протоколах следственных действий и приложениях к ним в виде аудио-, видеозаписи, киносъемки, а также вещественных доказательств. Изобличение подозреваемого/обвиняемого осуществляется и в ходе проведения с ним очных ставок, следственного эксперимента и проверки показаний на месте с его участием, других следственных действий.

Осуществление уголовного преследования путем изобличения лица в совершении преступления является в соответствии со ст. 21 УПК РФ обязанностью стороны обвинения. В процессуальном аспекте задача по изобличению лица в инкриминируемом ему деянии непосредственно связана с решением задачи по раскрытию преступления. Изобличение лица в совершении преступления — это процесс, связанный с использованием собранных по уголовному делу доказательств, это оперирование доказательствами.

Использование имеющихся в уголовном деле доказательств, оперирование ими осуществляется не только при изобличении лица, совершившего преступление, но и при проведении конкретных следственных действий в целях получения новых доказательств. Фактические данные, полученные

при проведении определенного следственного действия, оцениваются как с точки зрения их значения для установления конкретного обстоятельства, его допустимости и достоверности, так и на предмет перспектив их использования в ходе дальнейшего судебного исследования по уголовному делу. Дело в том, что установленные факты при проведении того или иного следственного действия могут касаться других фактов, еще не установленных, но наличие или отсутствие которых необходимо установить. По результатам проведения определенного следственного действия выдвигаются и проверяются следственные версии о существовании других фактов, объясняющих характер исследуемого события в целом или отдельные связанные с ним обстоятельства.

Так, сведения, полученные в ходе допроса свидетеля-очевидца преступления, используются при проведении следственного эксперимента на предмет возможности видеть облик преступника при определенных сообщенных им условиях: освещенности, состоянии его зрения, расстоянии, с которого велось наблюдение, продолжительности наблюдения и т. п. В целях создания тождественных условий восприятия при проведении данного следственного эксперимента производится реконструкция обстановки в месте производства этого следственного действия. Воссоздание подлинных условий, имевших место в действительности, возможно при наличии соответствующих фактических данных, содержащихся в показаниях допрошенного лица. Достоверные и полные сведения о подлинных условиях исследуемого события — необходимое условие получения достоверных результатов опытных действий при проведении следственного эксперимента.

Как видно, в процессе доказывания фактические данные, полученные при проведении одного следственного действия, используются в целях получения новых доказательств при проведении других следственных действий. К примеру, обнаруженные и изъятые при проведении обыска в помещении искомые объекты используются в дальнейшем при допросе подозреваемого/обвиняемого в качестве вещественных доказательств в целях изобличения его в совершении расследуемого преступления. Судебное решение о проведении обыска в помещении принимается не иначе как при наличии достаточных фактических данных, дающих основание полагать, что в определенном месте у конкретного лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы, ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). Такие данные могут содержаться в показаниях ранее допрошенных лиц.

Вообще, что касается оценки полноты и достоверности содержащейся в показаниях информации, требуется во всех случаях выяснить психологические условия формирования показаний лица, а также получить данные о его личности. Сведения об этом субъект расследования получает из показаний других лиц. Об этом же могут свидетельствовать изъятые при производстве обыска или выемки документы, предметы и другие объекты, а также выводы судебно-психологической экспертизы и пр., которые должны использоваться в ходе

допроса того или иного лица, проводимого не в отрыве от них, а с их учетом. Это позволяет правильно оценить сложившуюся ситуацию, выбрать и применить адекватную ей тактику ведения допроса.

К числу следственных действий, проводимых при наличии определенных фактических данных, относится очная ставка и предъявление для опознания. Очная ставка проводится между двумя ранее допрошенными лицами только при наличии факта существенных противоречий в сообщенных ими сведениях, содержащихся в их показаниях. В ходе этого следственного действия субъект доказывания вправе предъявить вещественные доказательства и документы (ч. 3 ст. 192 УПК РФ). После дачи показаний участниками очной ставки или их отказа от дачи показаний УПК допускает оглашение сведений, содержащихся в показаниях ранее проведенных допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки их показаний (ч. 4 ст. 192 УПК РФ). При оценке результатов предъявления для опознания важное значение имеет соблюдение при его проведении всех требований, содержащихся в ст. 193 УПК РФ. В частности, до начала этого следственного действия опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он видел лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым он может его опознать. Только при наличии данных о том, что допрошенное лицо может опознать объект среди других предъявляемых для опознания объектов по конкретным его приметам и особенностям, проводится данное следственное действие. Отрицательный или вероятный результат предъявления для опознания может быть использован для поиска иных источников доказательств неустановленного факта при проведении этого следственного действия.

Наглядным примером оперирования доказательствами в процессе доказывания является использование выводов, содержащихся в том или ином судебно-экспертном заключении. Категорические положительные или отрицательные выводы эксперта, содержащиеся в его заключении, будучи доказательствами по уголовному делу, используются субъектом расследования в целях изобличения подозреваемого/обвиняемого путем предъявления их в ходе его допроса. Доказательства, содержащиеся в заключении эксперта, оцениваются, в частности, с точки зрения того места, которое они занимают в системе иных доказательств, а также возможности использования их при производстве других следственных действий.

Исходя из вышеизложенного, следует прийти к выводу о том, что содержание процесса доказывания по уголовному делу не исчерпывается собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Оперирование доказательствами, т. е. использование их в процессе доказывания при производстве следственных действий, а также при решении задачи по изобличению подозреваемого / обвиняемого в совершении преступления, является самостоятельным элементом процесса доказывания, неотъемлемой его частью. Без этого элемента процесса доказывания невозможно не только установление обстоятельств, образующих предмет доказывания при судебном исследовании произошедшего события,

но и решение задачи по уголовному преследованию лица путем изобличения его в совершении преступления. Использование доказательств в процессе уголовно-процессуальной деятельности органически связано с собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Именно эти четыре гносеологических элемента образуют понятие доказывания в уголовном судопроизводстве. Реализация в уголовно-процессуальной деятельности этих элементов, взятых в неразрывном единстве, обеспечивает достоверное установление обстоятельств исследуемого события в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Не менее важной задачей уголовного судопроизводства является доказывание вины лица в инкриминируемом ему деянии путем предъявления в ходе допроса собранных по уголовному делу доказательств.

При этом нужно иметь в виду, что оперирование фактическими данными может иметь самостоятельное значение в процессе доказывания — в отрыве от собирания, проверки и оценки доказательств. К примеру, при предъявлении обвиняемому доказательств в целях его изобличения в совершении преступления следователь может вполне абстрагироваться от действий по обнаружению, фиксации, изъятию, проверке и оценке доказательственной информации. Аналогичное возможно и при проведении любого следственного действия.

Доказательственное право, как отмечено выше, не включает использования доказательств в содержание процесса доказывания, хотя в ст. 89 УПК РФ говорится об *использовании* в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Не находим упоминания об этом элементе процесса доказывания и в фундаментальном труде советской эпохи — «Теории доказательств в советском уголовном процессе». Впервые вопрос об использовании результатов отдельных следственных действий в процессе доказывания поставил Р. С. Белкин в своем блистательном труде «Собирание, исследование и оценка доказательств», в котором в названии главы X говорится об «исследовании, оценке и использовании результатов отдельных следственных действий в процессе расследования» [2]. Однако и он в этой работе, которая не потеряла своей актуальности до сих пор, сделал акцент только на вопросах исследования и оценки результатов некоторых следственных действий. Об использовании этих результатов в процессе доказывания ничего не сказано [Там же, с. 258–293]. Недостаточно внимания уделено этому важному для теории и правоприменительной практики вопросу и в современной уголовно-процессуальной литературе. Так, одни авторы в содержание процесса доказывания включают по-прежнему только собирание, проверку и оценку доказательств [1, с. 136; 5, с. 22; 6, с. 12; 7, с. 215; 8; 9, с. 169]. Другие авторы, хотя и упоминают термин «использование доказательств», но не раскрывают его сущности. Так, И. А. Грудинин полагает, что доказывание состоит из собирания, проверки, оценки и использования доказательств — при обосновании версий события преступления и правомерности принятия уголовно-процессуальных решений [4, с. 14]. В представлении К. Н. Горбачева, доказывание состоит из установления, собирания, проверки, оценки и использования

доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела [3, с. 186]. С. А. Шейфер, перу которого принадлежат фундаментальные труды по проблемам доказательств и доказывания в уголовном процессе, пишет о том, что оперирование доказательствами есть доказывание; оперируя аргументами, субъект доказывания подтверждает правильность своих выводов [10]. Однако он обошел молчанием вопрос о необходимости правового решения этой проблемы. Исходя из этого обстоятельства, мы склонны считать, что С. А. Шейфер не включает использование доказательств в содержание процесса доказывания в качестве самостоятельного элемента. Дополнительным элементом доказывания он считает *представление доказательств* органам расследования и суду [10]. Право представления доказательств на стадии предварительного расследования и в суде имеют потерпевший, обвиняемый и другие участники процесса со стороны обвинения и защиты. Однако они, на наш взгляд, не являются субъектами доказывания по уголовному делу. Представление указанными участниками уголовного процесса доказательств и получение их следователем, дознавателем и судом является не чем иным, как одним из процессуальных действий по собиранию доказательств.

Анализируя взгляды названных ученых на рассматриваемую проблему, можно утверждать, что в теории доказательственного права наметилась тенденция рассматривать использование доказательств в качестве элемента единого процесса доказывания. Действительно, на досудебной стадии уголовного судопроизводства и в суде без оперирования достоверно установленными фактическими данными нельзя установить связи как между ними, так и с предметом доказывания, нельзя ответить на главный вопрос — о наличии либо отсутствии виновности лица.

Мы убеждены в том, что использование доказательств нельзя исключать из содержания процесса доказывания, оно является самостоятельной процессуальной категорией, находящейся в пределах понятия уголовно-процессуального доказывания. Подлинное единство и неразрывность процесса познания в структурном отношении достигается именно за счет включения в процесс доказывания элементов собирания, проверки, оценки и *использования* доказательств. Об этом свидетельствует многовековой опыт осуществления уголовного преследования подозреваемого / обвиняемого в совершении преступления и судебного разбирательства по уголовным делам.

Признавая использование доказательств в качестве самостоятельной процессуальной категории, мы тем самым ставим вопрос о необходимости фундаментальной разработки в теории доказательственного права этой актуальной проблемы и устранения указанного пробела в уголовно-процессуальном законе. Ограничение понятия доказывания в уголовном судопроизводстве только собиранием, проверкой и оценкой доказательств, невключение в его содержание использования доказательств дезориентирует субъектов уголовно-процессуальной деятельности относительно содержания процесса доказывания по уголовным делам, снижает качество обучения уголовно-процессуальному праву.

Подводя итог вышесказанному, можно определить доказывание как уголовно-процессуальную деятельность, которая состоит из собирания, проверки, оценки и использования доказательств в целях достоверного установления обстоятельств, образующих предмет доказывания, и решения других задач уголовного судопроизводства.

Литература

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 640 с.
2. Белкин Р. С. Собирание, проверка и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. 296 с.
3. Горбачев К. Н. Понятие и предмет уголовно-процессуального доказывания // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 184–187.
4. Грудинин И. А. Средства доказывания в уголовном производстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 26 с.
5. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 15–22.
6. Пальчикова Н. В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 32 с.
7. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. М.: Гарант-сервис-университет, 2014. 1289 с.
8. Рудов Д. Н. Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве России // Политика, государство и право. 2014. № 5. URL: <http://politika/snauka/ru/2014/o5/1620> (дата обращения: 11.09.2020).
9. Чурилов Ю. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: самый простой и понятный комментарий. М.: Эксмо, 2019. 800 с.
10. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Монография. М.: Норма, 2009. 125 с.

Literatura

1. Bezlepkin B. T. Kommentarij k Ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j). 15-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2021. 640 s.
2. Belkin R. S. Sobiranie, proverka i ocenka dokazatel`stv. M.: Nauka, 1966. 296 s.
3. Gorbachev K. N. Ponyatie i predmet ugolovno-processual`nogo dokazy`vaniya // Molodoj ucheny`j. 2020. № 17 (307). S. 184–187.
4. Grudinin I. A. Sredstva dokazy`vaniya v ugolovnom proizvodstve: sistema, sodержanie, gnoseologicheskie aspekty`: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2012. 26 s.
5. Lupinskaya P. A. Dokazatel`stva i dokazy`vanie v novom ugolovnom processe // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 7. S. 15–22.
6. Pal`chikova N. V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy` dokazy`vaniya v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. 32 s.
7. Ry`zhakov A. P. Kommentarij k Ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j). 9-e izd., pererab. M.: Garant-servis-universitet, 2014. 1289 s.

8. Rudov D. N. Process dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Politika, gosudarstvo i pravo. 2014. № 5. URL: <http://politika/snauka/ru/2014/o5/1620> (data obrashheniya: 11.09.2020).

9. Churilov Yu. Yu. Ugolovno-processualnyj kodeks RF: samyj prostoj i ponyatnyj kommentarij. M.: E'ksmo, 2019. 800 s.

10. Shejfer S. A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovny'm delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. Monografiya. M.: Norma, 2009. 125 s.

S. N. Churilov

Handling Evidence as an Element of Proof

The article deals with one of the acute problems of the theory of evidence law that is proof in criminal cases. According to the author the concept of proof in Art. 85 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not correspond to the tasks of criminal proceedings and the realities of criminal procedural activity. In this article of the CPC, only the collection, verification and evaluation of evidence are referred to the concept of proof. Arguments which indicate that a single process of proof consists of the use of evidence along with the indicated elements are presented. A new definition of the concept of proof is proposed and should be included in the specified article of the criminal procedure law.

Keywords: proof; concept of proof; elements of proof; evidence; use of evidence.